

— Ну ты, давно тебя не видел! Раньше ты всегда прятался дома на каникулах, не хотел сниматься, рекламу не снимал. Если бы не знали, что ты учишься на актерском, можно было бы подумать, что ты на факультете пантомимы.

Сюй Синь обнял Чжан Яньжана за шею, подшучивая над ним.

Чжан Яньжань засмеялся:

— У нас в университете вообще нет факультета пантомимы, ты опять выдумываешь. Пойдем, раз уж встретились, угощу тебя выпивкой.

— Редко удастся тебя поймать, пошли!

Увидев Чжан Яньжана, Сюй Синь был в хорошем настроении, и они договорились пойти в ресторан неподалеку от университета, чтобы как следует пообщаться.

В конце концов, они прожили в одной комнате четыре года, и их дружба была крепкой. Думая о том, что после выпуска им придется расстаться, особенно учитывая, что он собирается вернуться домой, и будет сложно видеться с однокурсниками, которые разъедутся по съемочным площадкам, Чжан Яньжань почувствовал легкую грусть.

— Эх, в киноиндустрии тоже нелегко. У меня, например, есть связи в семье, и я могу немного вложить денег, но найти хорошую роль действительно сложно, приходится начинать с эпизодов.

Сюй Синь не удержался и начал жаловаться, рассказывая о забавных случаях на съемочной площадке, но при этом также выражал недовольство.

Чжан Яньжань утешил его:

— Если не нравится, то не занимайся этим, вернись домой и унаследуй семейный бизнес. Тогда ты будешь самым актерским генеральным директором.

У Сюй Синя был семейный бизнес, и он был единственным ребенком, так что унаследовать его было неплохой идеей.

Сюй Синь сделал глоток пива и покачал головой:

— Я все же считаю, что актерство лучше. Хотя иногда бывает паршиво, но в основном это приносит радость. Переезжать с одной съемочной площадки на другую, знакомиться с людьми со всего мира, видеть свое лицо на экранах — это особое чувство.

Раз так, то и уговаривать было нечего. Чжан Яньжань налил ему еще пива:

— У каждого свои цели. Если тебе нравится, продолжай. Ты еще молод, рано или поздно добьешься успеха.

Сюй Синь улыбнулся и кивнул:

— Да, поработаю еще несколько лет, а если ничего не получится, тогда вернусь домой.

Они поднимали бокалы, делились новостями, и их обед затянулся на несколько часов. В конце концов, Сюй Синь немного захмелел, и Чжан Яньжань отвез его обратно в общежитие, уложил и только потом вернулся домой.

Обычно в это время Хо Цзиньдун уже был дома, но сейчас в доме было темно. Видимо, у него была какая-то встреча. Чжан Яньжань включил свет и увидел, что в темноте сидит человек — это был Хо Цзиньдун.

— Почему не включил свет? — удивился Чжан Яньжань.

Хо Цзиньдун, похоже, только сейчас очнулся от мыслей, встал и улыбнулся:

— Ничего, просто задумался.

Учуяв запах алкоголя от Чжан Яньжана, он слегка нахмурился:

— Ты пил?

— Встретил старого однокурсника, поужинали вместе, выпили совсем немного.

У Чжан Яньжана от природы слабый организм, и он выпил всего пару бокалов. Семь или восемь бутылок пива, которые они заказали, выпил Сюй Синь, который к концу вечера покраснел и начал заплетаться языком.

Хо Цзиньдун знал, что Чжан Яньжань плохо переносит алкоголь. На прошлой встрече у Сун Цзая он уснул после одного крепкого напитка, а сейчас мог нормально говорить и действовать, так что явно выпил немного.

— Ужин уже принесли, давай поедим.

Хо Цзиньдун достал еду, которая стояла на столе, она еще была теплой.

Чжан Яньжань не был голоден, съел немного и наелся. Хо Цзиньдун сегодня тоже не хотел есть, и они быстро закончили с едой и убрали посуду.

С тех пор, как Хо Цзиньдун вернулся к нормальному весу, такого еще не случалось. Чжан Яньжань беспокоился о его здоровье:

— Почему так мало ешь? Сегодняшняя еда не понравилась?

Хо Цзиньдун слабо улыбнулся:

— Ничего, просто устал от работы, сегодня не хотелось есть.

На самом деле он все еще раздумывал, стоит ли использовать радикальные методы, чтобы ускорить развитие отношений между ним и Чжан Яньжанем.

Хотя Хо Цзиньдун был уверен в характере Чжан Яньжана, в глубине души он чувствовал, что такой метод не очень хорош, как будто он намеренно испытывает его, что не является нормальным способом общения и признания в любви между партнерами.

Если бы он был на месте испытуемого, ему бы тоже было неприятно.

Но Чжан Яньжань, казалось, был другим.

Он был по натуре добрым, даже бездомным кошкам и собакам давал еду, а сам Хо Цзиньдун всегда представлял перед ним как непоколебимый, так что Чжан Яньжань не мог проявить к нему сочувствие, и он не мог показать свою слабость перед ним.

Разрываясь между этими мыслями, Хо Цзиньдун все еще не мог решиться, но и медлить больше не хотел. Он хотел поскорее открыть свое сердце Чжан Яньжаню и стать настоящими возлюбленными.

Поэтому сегодня он был рассеян, и на вопросы Чжан Яньжана отвечал, что просто переживает из-за работы.

— Даже если работа напряженная, нужно заботиться о здоровье. Как можно не есть нормально?

Чжан Яньжань не одобрял такого поведения и заставил Хо Цзиньдуна выпить стакан сока, прежде чем отпустил его из кухни.

Во рту оставался кисловатый вкус сока, но Хо Цзиньдун чувствовал сладость в душе. Чжан Яньжань всегда был таким, незаметно заботясь о его здоровье.

Неважно, сколько у него было богатства и сколько он зарабатывал в минуту, Чжан Яньжань всегда заботился о его физическом состоянии, не позволяя ему жертвовать здоровьем ради работы.

Пока Чжан Яньжань убирал на кухне, он подсчитал дни. Через пару дней наступит время, когда госпожа Хо потребует, чтобы Хо Цзиньдун взвесился. Нельзя позволять ему продолжать отказываться от еды ради работы, иначе он может похудеть, и тогда Чжан Яньжаню придется платить штраф!

Го Дэ действовал быстро, и через четыре дня связался с Чжан Яньжанем, чтобы сообщить время проб, и отправил ему небольшой отрывок из сценария с указанием, что нужно будет сыграть в тот день.

Сейчас в индустрии даже Сяо Лян перед началом съемок мог получить только часть сценария. Для небольшой роли, которую пробовал Чжан Яньжань, получить отрывок было уже неплохо.

— Хорошо подготовься, с твоими способностями у тебя точно получится. Я знаком с помощником режиссера по кастингу, он обязательно похвалит тебя перед режиссером, а дальше все зависит от тебя.

Го Дэ подбадривал Чжан Яньжана.

Обычно в обычных фильмах помощник режиссера по кастингу мог сам решать, кому дать второстепенные роли, но этот фильм был другим. Он был крупнобюджетным, а режиссер Кэ Бинь был перфекционистом и трудоголиком, и даже на небольшие роли он лично проводил пробы.

Кроме того, роль, которую пробовал Чжан Яньжань, была братом главного героя Цзыфэя, которого играл Сяо Лян. Хотя это был легкомысленный персонаж, у него было несколько сцен с Сяо Ляном, что делало его важным для развития сюжета.

Состояние актеров, играющих вместе, легко влияло друг на друга, поэтому, хотя это была небольшая роль, из-за сцен с Сяо Ляном она стала важной.

Помощник режиссера по кастингу проводил первый тур проб, и все снятые кадры передавались режиссеру для окончательной оценки. После просмотра записи режиссер лично проводил пробы с несколькими актерами, и только тогда определял, кто получит роль.

— Я слышал, что контракт с Сяо Ляном еще не завершен, не знаю, почему процесс такой сложный. Но для нас это тоже хорошо, много ролей еще не определены. Сначала пройди пробы на эту, а если сыграешь хорошо, может, получишь роль с большим экранным временем.

Го Дэ хорошо рассчитывал.

Чжан Яньжань кивнул, но был немного рассеян. Он согласился на пробы только из уважения к Го Дэ, и сам не был увлечен актерской игрой.

Здоровье Хо Цзиньдуна также улучшилось, и в последние несколько месяцев ему не нужно было постоянно ухаживать за ним, так что у Чжан Яньжана появилось больше свободного времени. Сидеть дома было скучно, так что он решил попробовать пробы, с одной стороны, чтобы отблагодарить Го Дэ, а с другой — хотя он и не любил актерскую игру, но и не ненавидел ее.

Они сидели в гримерке, гример готовил Чжан Яньжана к съемкам. Впереди было еще несколько человек на пробы, так что нужно было подождать, и Го Дэ начал делиться с Чжан Яньжанем слухами.

Видя, что Чжан Яньжань не особенно заинтересован, Го Дэ поделился большой новостью, огляделся, чтобы убедиться, что никто не слушает, и тихо сказал:

— На этот раз Сяо Лян получил гонорар в девять цифр.

— Девять цифр?

Чжан Яньжань был не силен в математике, и ему пришлось пересчитать на пальцах, чтобы понять, что это больше 100 000 000.

Хотя он и не снимался часто, но его однокурсники постоянно работали на съемочных площадках и делились в социальных сетях новостями о киноиндустрии и последними изменениями в политике.

Чжан Яньжань ахнул:

— Не может быть, ведь вышел указ об ограничении гонораров, нельзя получать такие большие суммы.

К тому же, Сяо Лян, с его благородной внешностью, совсем не похож на человека, который гонится за деньгами.

— Мой друг в «Сунши» сказал мне, что даже подписали соглашение о неразглашении. Это ведь первый сериал киноимператора, да еще и после заграничной практики, так что гонорар должен быть высоким.

Го Дэ скривился.

<http://bllate.org/book/16912/1557124>